

Поскольку это был летний урожай, то, что они ели, было относительно простым, но исключительно питательным.

У них были весенние блины.

Весенние блины были упакованы и принесены Линь Цинхэ из дома.

Маленькие кусочки мяса, нарезанные кубиками грибы, жареный лук-порей с яйцами, ее специально приготовленный томатный соус и сезонные овощи были завернуты внутрь. Вкус был особенно изысканным и восхитительным.

Вместе с этим был суп. Линь Цинхэ принесла миски, по одной на каждого человека.

После еды они отдохнули. Затем надкусили еще один свежий помидор — вкус был идеальным.

Еда у семьи Линь Цинхэ определенно была лучшей в деревне. У старой семьи Чжоу не было возможности конкурировать.

Вторая невестка наблюдала, как семья из пяти человек ела весенние блины, с особенно обильными начинками. До них даже доносился запах этих блинов.

— Едят так хорошо. Почему бы ей не принести немного отцу и матери, — проворчала вторая невестка, жуя свой блин.

Мать Чжоу бросила взгляд на вторую невестку, которая явно хотела навлечь на себя неприятности.

Поймав такой взгляд, вторая невестка заткнулась. Но в душе она была очень недовольна.

Линь Цинхэ задержалась ненадолго. Она нанесла слой солнцезащитного крема на Чжоу Цинбая, Дава и Эрва.

Она нашла этот крем в своих запасах в пространстве. Целые две большие банки!

Дава и Эрва хоть и помогали, но работали не очень много, к тому же носили шляпки.

Чжоу Цинбай был главной силой. Он загорел до такой степени, что даже покраснел.

Сердце Линь Цинхэ заболело при виде этого зрелища.

— Ты не должна намазывать это на меня, — сказал Чжоу Цинбай.

— У меня здесь мало что осталось, на один раз хватит, — заявила Линь Цинхэ.

Брови Чжоу Цинбая смягчились при этих словах.

— Отдохни, немного, — сказала Линь Цинхэ.

Чжоу Цинбай кивнул и повел Дава и Эрва спать.

Линь Цинхэ собрала свои вещи и отвела Саньва домой.

Сегодня было действительно жарко, как в огне.

Но в такой важный день никто не может избежать работы. Крестьяне должны были отправиться в поле и быстро собрать урожай.

Линь Цинхэ была ленивой и никогда не выходила на поле, поэтому все привыкли к этому, чувствуя, что нет причин ее критиковать.

Как только прозвучал сигнал, Чжоу Цинбай и остальные снова отправились собирать урожай на поле.

Дава, Эрва и другим детям жилось лучше, требования от них были невелики. Они отвечали за сбор колосьев пшеницы в поле, и в зависимости от общего веса колосьев рассчитывались их рабочие баллы. Эти дети были довольно трудолюбивы.

Но какими бы энергичными они ни были, в конце дня это все же было очень утомительно.

Когда они вернулись домой, Эрва лежал на спине своего отца. Очевидно, он слишком устал.

Линь Цинхэ вздрогнула, испугавшись, что у него тепловой удар, и заявила:

— Завтра, Эрва, не ходи в поле.

— Нет, я пойду! — мгновенно ответил Эрва.

— Не устал? — посмотрела на него Линь Цинхэ.

— Я не устал! — кивнул Эрва.

Судя по тому, каким он был, Линь Цинхэ оставила его в покое, но напомнила ему:

— Если ты устал, немедленно иди отдыхать, понял?

— Я знаю, я не буду давить на себя. Если я получу тепловой удар, это будет больно, — сказал Эрва.

Другие дети перенесли тепловой удар. Просто наблюдая, как их рвало и у них был понос, мальчик чувствовал себя неловко.

Съев простой и питательный ужин, Линь Цинхэ достала готовый суп из бобов мунг и охладила его в колодезной воде.

Это был суп из бобов мунг с каменным сахаром. В нем была легкая сладость, но все равно на вкус он был великолепен.

Линь Цинхэ намеревалась еще несколько раз покормить отца и сыновей супом из бобов мунг. Она зачерпнула две миски и попросила Дава отнести его их дедушке и бабушке.

Линь Цинхэ сказала Чжоу Цинбаю:

— Завтра я добавлю тебе суп из фасоли мунг. Это лучше всего подходит для охлаждения тела.

— Конечно, — согласился Чжоу Цинбай.

Удовлетворенная Линь Цинхэ продолжила:

— Ты тоже сегодня устал. Иди отдохни.

Чжоу Цинбай покачал головой, он был не настолько измотан, поэтому пошел почистить свинарник, но обнаружил, что он был вычищен.

Само собой разумеется, Линь Цинхэ все прибрала. Ради этого мужчины она пошла на такую жертву.

— Я могу сказать тебе сейчас, я сделаю это для тебя только в этот летний урожай, в другое время ты будешь делать это сам, — заявила Линь Цинхэ.

— Тебе не обязательно это делать, просто подожди, пока я вернусь, — устался на нее Чжоу Цинбай.

— Ты уже настолько измотан, что я не могу свалить все это на тебя, — надулась Линь Цинхэ.

Брови Чжоу Цинбая были очень мягкими, она чувствовала нежность в его глазах.

Это редко можно было заметить по взгляду этого крутого парня.

— Иди отдохни, — помахала рукой Линь Цинхэ.

Вскоре вернулся Дава. Этот ребенок тоже был измотан с сегодняшнего дня, поэтому Линь Цинхэ искупала братьев и отправила их играть на кан. Она дала им суп из бобов мунг в 6:30 вечера.

Нельзя было сказать, что суп был очень холодным, ведь он охлаждался колодезной водой, но с добавлением сахара вкус был приятный.

На следующий день примерно в 10 утра Линь Цинхэ дала семье суп из фасоли мунг.

Конечно, она приготовила долю для отца Чжоу и матери Чжоу. Что касается остальных, Линь Цинхэ на них было все равно.

Как и ожидалось, вторая невестка не скупилась на слова, заметив, что взрослые могут обойтись без супа, но как же дети?

Старшая невестка заботилась о детях и готовила дома, а третья невестка приходила на работу.

Поскольку старшая невестка родила всего два-три месяца назад, ей не нужно было участвовать в таких шумных мероприятиях. Она отвечала за питание семьи и заботилась о детях дома.

На этот раз старшая невестка тоже родила сына.

Линь Цинхэ в то время не была скупой. Она принесла ей две свинные ножки, чтобы потушить их с арахисом, что было здорово для улучшения качества грудного молока.

Третья невестка была уже на ногах, но она не обратила никакого внимания на слова второй невестки.

Семья Линь Цинхэ уже отделилась. Эта четвертая невестка, угощала старейшин хорошей едой, и это было все, что нужно было сделать. Остальные хотели съесть еду ее семьи? Невозможно.

Мать Чжоу проинструктировала старшую невестку, когда вернулась в тот день, приготовить на завтра немного супа из бобов мунг и попросить жену четвертого доставить его, когда она будет приносить еду своей семье.

Вторая невестка снова начала бормотать:

— Вы, двое стариков, боитесь довести семью четвертого до нищеты?

На этот раз третья невестка не сдержалась и рассказала о происшедшем старшей невестке.

— Линь Цинхэ угостила отца и мать супом из бобов мунг, а вторая невестка была недовольна и сказала, что четвертая пожадничала супа для детей. Теперь мама сказала тебе приготовить суп для всей семьи, а она все еще недовольна. Весь день она жаловалась на это за своей спиной, — выдохнула третья невестка.

— Кто бы стал это отрицать? Я слышала, как позавчера мать Тао Цзы упомянула, что Ван Лин хотела поиздеваться над Цинхэ, но Цинхэ ловко дала ей отпор, заставив ее вернуться домой. У Ван Лин со второй невесткой хорошие отношения, — не удержалась от порции сплетен старшая невестка.

— У этой женщины длинный язык. Я слышу, как она говорит ерунду, куда бы я ни пошла, — презрительно заметила третья невестка.

— Не беспокойся об этом, самое большее, она осмеливается говорить об этом только наедине. Если у нее будет возможность поговорить об этом перед лицом Цинхэ, посмотрим, пощадит ли ее Цинхэ, — заключила старшая невестка.

Третьей невестке больше нечего было сказать, этот летний урожай был изнурительным.

Поскольку летний сбор урожая был беспокойным временем, Линь Цинхэ не ездила в уездный город продавать свинину. Свинина, которую собирали каждые три дня, была помещена в пространство.

Как только сбор летнего урожая закончится, она собиралась отправиться в уездный город, чтобы продать все накопившееся мясо.

Сестра Мэй сидела теперь без работы.

Только тогда Линь Цинхэ поняла, что раньше сестра Мэй была всего лишь временным работником. Неудивительно, что первоначальный владелец редко видел сестру Мэй раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1593718>